

На правах рукописи

ДИАНСАИ Бехзад Баратали

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1979-2017 гг.
(на примере Саудовской Аравии и Сирии)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: **ЮРТАЕВ Владимир Иванович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **ЯКОВЛЕВ Александр Иванович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», профессор кафедры региональных проблем мировой политики

ПОЛИЩУК Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», доцент кафедры восточных языков и кафедры исторических наук

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится « » _____ 2018 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, необходимостью осмысления новой роли Исламской Республики Иран (ИРИ) на Ближнем Востоке, что стало следствием проведения ею активной внешней политики в ситуации включенности в процесс противодействия международному терроризму и необходимости последующего экономического, политического и гуманитарного восстановления в Сирии.

Изучение современной внешней политики Ирана, особенно на Ближнем Востоке, является востребованным также и потому, что после Исламской революции 1979 года внешнеполитический курс Ирана основывается на исламских принципах. Проводимая ИРИ внешняя политика оказывает заметное влияние на процесс трансформации международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, во многом определяя формат шиитско-суннитского противостояния, что подчеркивает не только научную, но и практическую актуальность исследования.

Не менее актуальным является изучение проблемы борьбы за политическое лидерство между Ираном и Саудовской Аравией, претендующих на единоличное лидерство в дестабилизированном, вследствие событий «Арабской весны», регионе Ближнего Востока. Идущий процесс поляризации политических сил в регионе делает данное противоборство все более заметным фактором не только региональной, но и мировой политики.

Кроме того, постконфликтное восстановление Сирии актуализирует роль этого значимого ближневосточного государства в процессах урегулирования ближневосточного узла противоречий, что окажет неизбежное влияние как на ирано-сирийские, так и на ирано-саудовские отношения, определяя, в свою очередь, актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и отношения Ирана с Саудовской Аравией и Сирией.

Предметом исследования являются направления и характеристики внешнеполитического курса Ирана в отношении Саудовской Аравии и Сирии,

рассмотренные в контексте приоритетов ближневосточной политики Исламской Республики Иран.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей выработки и реализации внешнеполитического курса Ирана в период правления Р. Хомейни и А. Хаменеи по отношению к Саудовской Аравии и Сирии, в контексте его участия в международных процессах на Ближнем Востоке.

В соответствии с целью исследования были определены **задачи**:

- 1) определить структуру и особенности процесса принятия внешнеполитических решений в Иране;
- 2) дать анализ основных факторов, определяющих место и роль Ирана в регионе Ближнего Востока;
- 3) выявить и проанализировать основные приоритеты ближневосточной политики ИРИ при Р. Хомейни и А. Хаменеи;
- 4) рассмотреть основные приоритеты и направления участия Ирана в разрешении Сирийского конфликта;
- 5) изучить особенности участия Ирана и Саудовской Аравии в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке после событий «Арабской весны»;
- 6) показать роль суннито-шиитского противостояния в развитии современной политической ситуации на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования. В связи с тем, что в исследовании изучается внешнеполитический курс Ирана на Ближнем Востоке в период существования Исламской Республики Иран (ИРИ), нижней границей исследования является 1979 год, когда под руководством имама Р. Хомейни в этой стране была создана Исламская Республика. Ирано-иракская война 1980-1989 гг. оказала значительное влияние на внешнюю политику ИРИ в регионе, став фактором усиления международной изоляции Ирана. С 1988 года духовным лидером ИРИ является Али Хаменеи, в период правления которого в ИРИ была завершена исламизация сферы внешней политики и произошла активизация иранского присутствия на Ближнем Востоке. Выход ИРИ из международной изоляции стал возможен в результате событий «Арабской

весны» (с декабря 2010 г.) и дестабилизации Сирии (2011 г.). Главным итогом участия Ирана в разрешении сирийского кризиса стал разгром сил международного терроризма в Сирии в 2017 году. К этому времени проявилось открытое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией за региональное лидерство, которое приобрело характер суннитско-шиитского противоборства.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках предмета исследования был изучен ряд историографических комплексов на персидском, английском и русском языках, включающие рассмотрение: теоретических аспектов развития международных отношений на Ближнем Востоке, проблемы становления и развития Исламской Республики Иран и ее внешней политики, вопросов истории развития отношений между Ираном и Саудовской Аравией, Ираном и Сирией.

Изучению общих проблем развития международных отношений на Ближнем Востоке и их теоретического осмысления, особенно в контексте анализа событий «Арабской весны» посвящены многочисленные труды ведущих ученых, как международников, так и востоковедов. В этой группе исследователей выделяются работы: С.А. Багдасарова, Е.П. Бажанова, А.М. Васильева, М. Мусина, Э. Мюрида, В.В. Наумкина, Е.М. Примакова, А.И. Яковлева, Д. Фридмана, Д. Шарпа¹ и др. Для понимания глубинных мотивов, определяющих политику основных акторов на Ближнем Востоке,

¹ *Багдасаров С.А.* Ближний Восток. Вечный конфликт. – М.: Эксмо, 2016; *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды: в 3 т. – М.: Научная книга, 2001-2002; *Васильев А.М.* Рецепты Арабской весны: русская версия. – М.: Алгоритм, 2012; *Мусин М., Эль Мюрид.* Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. – М.: Книжный мир, 2013; *Наумкин Виталий.* Конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мире. 16.02.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20180216/1514794208.html> (дата доступа: 18.02.2018); *Примаков Е.М.* Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М., 2016; *Яковлев А.И.* Региональные аспекты мирового кризиса: смена модели развития в странах Арабского Востока // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. – № 2. – С. 82-104; *Яковлев А.И.* Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале 21 века // Восточная аналитика. Ежегодник 2011: Экономика и политика стран Востока. – М., 2011; *Фридман Д.* Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / Джордж Фридман; (пер. с англ. А. Калинина, В. Нарницы, М. Мацковской). – М.: ЭКСМО, 2010; *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. – М.: Новое издательство, 2012; *Sharp G.* 198 Methods of nonviolent action from Stride Politics of Nonviolent Action. – Boston: Porter Sargent, 1973.

весьма значимы оценки В.В. Наумкина, который подчеркивал, что конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мировой политике² и отмечал крайнюю затрудненность военного решения сирийского кризиса. Одновременно он указывал на необходимость учета фактора Турции как члена НАТО. Объясняя позицию Ирана, он указывал на объективную угрозу распространения против него деятельности международного терроризма.³ При этом В.В. Наумкин предложил выработать «цивилизационный код правил» в политике в русле философии возможного альянса цивилизаций⁴. События «Арабской весны» подробно изучил А.И. Яковлев, раскрывая глубинную подоплеку кризиса современной западной модели развития в ближневосточных обществах, сохраняющих свою приверженность к арабо-мусульманской традиции⁵.

Рассмотрению различных аспектов влияния исламского фактора в мировой политике и в международных отношениях на Ближнем Востоке, анализу особенностей модернизации в регионе и проблем суннито-шиитского соперничества в регионе посвящены работы таких российских ученых, как М.М. Аль-Джаноби, В.А. Исаев, А.А. Кузнецов, В.В. Наумкин, Е.М. Савичева, Е.Я. Сатановский, А.В. Федорченко, А.И. Яковлев⁶, а также – А.И. Ахрам, П. Кокберн, М. Ходжсон, Б. Льюис, О. Руа, Дж. Эспозито, Г.Х. Янсен⁷.

² Наумкин В.В. Конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мире. 16.02.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20180216/1514794208.html> (дата доступа: 18.02.2018).

³ Naumkin Vitaly. The Middle East: Hard Times Coming. December 12, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/vitaly-naumkin-the-middle-east-hard-times-coming/?sphrase_id=81390 (дата доступа: 10.12. 2017).

⁴ Интервью Виталия Наумкина. Возможен ли альянс цивилизаций? 08.11.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20051108/42026805.html> (дата доступа: 10.12. 2017).

⁵ Подр. см.: Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса ... Указ. соч.

⁶ Аль-Джаноби М.М. Ислам. Цивилизация, культура, политика. – М.: ООО «Садра», 2015; Isaev V.A., Filonik A.O. Reformatting the Middle East // Expert Comments. DOC Research Institute. – Berlin, 2017; Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета. 2014. – № 3. – С. 146-155; Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. – № 4. – С. 30-56; Наумкин В.В. Современный ислам и исламское акторство / Восток – Запад: историко-литературный альманах. – М., 2006; Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. – М., 2005; Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История.

Новую ситуацию, возникшую в результате событий «Арабской весны» на Ближнем Востоке Р.А. Хиннебуш назвал «третьей арабской холодной войной»⁸. По оценке М. Шоу, этноконфессиональные противоречия начали заметно определять региональный баланс сил и стали использоваться в качестве значимого политического инструмента государствами лидерами⁹. Изучая процесс становления конфессионального противостояния на Ближнем Востоке И. Калин выделял различные стратегии, реализованные на государственном уровне. Саудовская Аравия с суннитской стороны представляла шиитов как меньшинство неверных и подчеркивала роль Ирана как неарабского актора¹⁰. В свою очередь Иран предлагал «исламский идеологический дискурс» для мобилизации мира ислама против США и Израиля и их региональных

2010. – № 18 (199). – С. 133-138; *Сатановский Е.Я.* Современное состояние дел на Ближнем и Среднем Востоке // Институт Ближнего Востока, 24 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=19516#more-19516> <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/31-01-11.htm> (дата обращения: 15.10.2016); *Федорченко А.В.* Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» // *Международная жизнь*. 2013. – № 6. – С. 65-76; *Федорченко А.В.* Состояние и перспективы национального диалога в Йемене в контексте обострения политического и военного противоборства в стране // *Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России*. 2014. – № 3 – 4 (9). – С. 237-250; и др.

⁷ *Ахрам А.И.* Кризис авторитаризма и перспективы краха государственности в странах Арабского Востока // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2012. – № 1. – С. 4-24; *Cockburn P.* Bahrain. From a New Awakening to a Divided Nation // *The Independent*. August 3, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/bahrain-from-a-new-awakening-to-a-divided-nation-2330881.html?origin=internalSearch>; *Cockburn P.* The Shia Are in Power in Iraq But Not in Control // *The Independent*, 06 March 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/the-shia-are-in-power-in-iraq--but-not-in-control-8523280.html>; *Ходжсон М.* История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней. – М., 2013; *Lewis B.* Islam in History: Ideas, Men and Events in the Middle East. – NY: The Libr. press, 1973; *Roy Olivier.* Globalized Islam: The Search for a New Ummah. – Columbia University Press, 2004; *Roy Olivier.* Secularism Confronts Islam. – Columbia University Press, 2007; *Эспозито Дж.* Ислам, почему мусульмане такие? – М., 2011; *Esposito J.L.* The Oxford History of Islam. – Oxford, 1999; *Jansen G.H.* Militant Islam. – L: Pan Books Ltd., 1979.

⁸ *Hinnebusch, R.A.* The sectarian revolution in the Middle East // *R/Evolutions: Global Trends & Regional Issues*. 2016. – 4. – P. 120-152; *Hinnebusch, R.* The Arab Uprisings and the MENA Regional States System // *Uluslararası İlişkiler*. 2014. – Volume 11, Issue 42. – P. 7-27.

⁹ *Shaw, M.* Sociological approaches to international relations // *University of Sussex, UK*, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eolss.net/sample-chapters/C14/E1-35-01-07.pdf> (дата доступа: 12.08. 2016).

¹⁰ *Kalin, I.* Sectarianism: A Recipe for Disaster for Sunnis and Shiites. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2014/06/17/sectarianism-a-recipe-for-disaster-for-sunnis-and-shiites> (дата доступа: 07.03.2016).

партнеров, возглавляемых Саудовской Аравией. Как отмечалось, Саудовская Аравия опиралась на просалафитские элементы, а Иран опирался на транснациональную сеть шиитских меньшинств¹¹. Однако к настоящему времени, несмотря на значительную разработанность отдельных аспектов суннито-шиитского противостояния, комплексных исследований проблемы нет. Актуальность данных исследований подчеркнули начавшиеся после событий «Арабской весны» новые конфликты в регионе, где по мнению О.С. Чикризовой развернулась «борьба за реализацию моделей развития исламского мира»¹².

Важно отметить, что огромный аналитический и фактический материал накоплен в таких признанных научных центрах, как Российский институт стратегических исследований, Институт востоковедения Российской академии наук, Фонд стратегической культуры, Совет по международным делам, Российский Совет по внешней и оборонной политике, Российский университет дружбы народов, Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова; а также – Группа по международным кризисам (International Crisis Group, США), Исследовательский центр Залива (Gulf Research Center, Саудовская Аравия) и др. Необходимо особенно выделить публикации Института изучения Израиля и Ближнего Востока в период 1990-2017 гг.¹³

Фундаментальные исследования процесса становления и развития Исламской Республики Иран, ее внешнеполитической деятельности и включенности в мировую политику под руководством духовных руководителей Ирана Р. Хомейни и А. Хаменеи выполнены в трудах известных российских иранистов. Прежде всего, здесь необходимо назвать научные труды: В.М. Ахмедова, С.Б. Дружиловского, Л.М. Кулагиной, Н.А. Кожанова,

¹¹ *Gause, Gregory F.* Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War // Brookings Doha Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/English-PDF-1.pdf> Available at: (дата доступа: 12.03.2017).

¹² *Чикризова О.С.* Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е – 2015 гг.). / Дис. ... канд. ист. н. / РУДН. – 2015. – С. 15.

¹³ URL: <https://riss.ru>; URL: <https://www.ivran.ru>; URL: <https://www.fondsk.ru>; URL: russiancouncil.ru; URL: svop.ru; URL: www.rudn.ru; URL: www.iaas.msu.ru; URL: <https://www.crisisgroup.org>; URL: www.iimes.ru

А.К. Лукоянова, Н.М. Мамедовой, П.Н. Мамед-заде, Е.С. Мелкумян, А.А. Розова, В.И. Сотникова, В.А. Ушакова, В.И. Юртаева¹⁴ и других авторов.

Среди западных авторов выделяются работы Э. Абрахамиана, С. Баккаша, Дж. Билла, М. Газировского М., Резы Годса, Дж. Калабрезе, Н. Кедди, Р. Рамазани, Ф. Холлидея, Ш. Чубина¹⁵. Интересный материал содержат статьи

¹⁴ Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях». // Иран: история и современность / Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. – М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 252-257; Дружиловский С.Б. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность. // Иран во втором десятилетии XX века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н.М., Каменевой М.С., Федоровой И.Е. – М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. – С. 52-57; Кулагина Л.М. Новые тенденции во внешней политике ИРИ (90-е годы). // Иран: эволюция исламского правления. – М., 1998; Кулагина Л.М. Общая оценка внешней политики ИРИ. // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки / Отв. ред. А.З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 445-449; Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. / Институт Ближнего Востока. – М., 2011; Тронов А., Лукоянов А. Саудовская Аравия и Исламская Республика Иран: реальность дня. // Агентство политических новостей Казахстана: [сайт]. URL: <http://www.apn.kz/publications/print379.htm> (дата обращения: 20.03.2017); Мамедова Н.М. Российско-иранское сотрудничество: многосторонность аспектов. // Север – Юг – Россия 2008: Ежегодник / Отв. ред. В.В. Сумский, В.Г. Хорос. – М., 2009; Мамед-заде П.Н. Эволюция египетско-иранских отношений в конце XX – начале XXI в. // Иран: культурно-историческая традиция и динамика развития. – М., 2006; Мелкумян Е.С. Иран и Арабские государства Персидского залива: новые тенденции в развитии отношений. // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 11. – С. 18-22; Мелкумян Е.С. Регион Персидского залива: влияние ислама на взаимоотношения региональных государств. // Иран и исламские страны. – М., 2009; Розов А.А. О перспективах нового стратегического альянса на Ближнем Востоке. // Институт Ближнего Востока: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/02-12-06.htm> (дата обращения: 20.03.2017); Сотников В.И. О безъядерной зоне на Ближнем Востоке. // Институт Ближнего Востока: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/31-01-11.htm> (дата обращения: 11.03.2017); Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир. 1979-1998 гг. – М., 1999; Ушаков В.А. Иранская внешняя политика накануне XXI-го века. // Ближний Восток и современность / Отв. ред. Исаев В.А., Филоник А.О. Выпуск шестой. – М., 1998. – С. 226-245; Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979 – 2010 гг.). – М.: РУДН, 2012; и др.

¹⁵ Abrahamian, Ervand. Iran Between Two Revolutions. – Princeton: Princeton University Press, 1982; Abrahamian Ervand. Khomeinism. Essays of the Islamic Republic. – Berkeley, University of California Press, 1993; Bakhsh, Shaul. The Reign of Ayatollahs: Iran and the Islamic Revolution. – N. Y., Basic Books, 1990; Bill, J.A. The Eagle and the Lion: The Tragedy of Americano-Iranian Relations. – New Hawen; London: Yale Univ. Press, 1988; گازیروفسکی، مرکز سیاست خارجی آمریکا و شاه، ترجمه: فریدون فاطمی، تهران: مرکز، 1371) // Газировский, Марк. Американская внешняя политика и шах / Перевод Феридун Фатемии. – Тегеран: Центр, 1992; Ghods, M. Reza. Iran in the Twentieth Century. A Political History. – L.: Adamantine Press Limited; Lynne Rienner Publisher, Boulder, 1989. // URL: https://bahai-library.com/pdf/g/ghods_iran_twentieth_century.pdf; Calabrese, J. Revolutionary Horizons: Regional Foreign Policy in Post Khomeini Iran. – N.Y., 2005; Keddie, Nikki R. The Roots of Ulama Power in Modern Iran. // Scholars, Saints and Sufis / Keddie, ed. – Los Angeles:

А.М. Ансари¹⁶, Ф. Атаи¹⁷, а также – Д. Бимана¹⁸. В целом, вопросы внешней политики Ирана рассмотрены в многочисленных публикациях иранских, российских и западных ученых, однако вопрос об особенностях формирования внешнеполитического курса ИРИ и процесса принятия в ней внешнеполитических решений пока изучен недостаточно.

Вопросам изучения внешнеполитического курса ИРИ посвящены работы следующих авторов иранского происхождения: А. Азганди, К. Барзегяр, С.Дж. Дехгани, И. Зоуки, Д. Менашри, Н. Мосаффа, Х. Моуляна, М. Саджадпур, М. Санаи, А.М. Хаджи-Юсефи, Д. Фирузабади и С. Джалал, М. Хейдари¹⁹ и др.

University of California Press, 1972. – P. 211-229; *Keddie Nikki R. and Hooglund Eric. The Iranian Revolution and the Islamic Republic.* – Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1986; *Ramazani R. Iran's National Security Policy: Capabilities, Intentions and Impact.* – Washington, 2003; رمضانی، روح الله، (1384)، چارچوب تحلیلی برای بررسی سیاست خارجی جمهوری اسلامی // *Рамазани, Рухолла. Методология изучения внешней политики Исламской Республики Иран.* – Тегеран: Май, 2005; *Halliday, Fred. Iran: Dictatorship and Development.* – New York: Penguin Books, 1979; *Chubin, S. Iran's National Security Policy: Capabilities, Intentions and Impact.* – Washington, 1994. – P. 3-18.

¹⁶ *Ansari Ali M. Iran and the United States in the shadow of 9/11: Persia and the Persian question revisited.* // *Iran in the 21st Century. Politics, economics and conflict* / Ed. by Homa Katuzian and Hossein Shahidi. – L., N-Y.: Routledge, 2008. – P. 107-122.

¹⁷ *Atai Farhad. A Look to the North: Opportunities and Challenges.* // *Iran in the 21st Century. Politics, economics and conflict.* / Ed. by Homa Katuzian and Hossein Shahidi. – L., N-Y.: Routledge, 2008. – P. 123-135.

¹⁸ *Byman D. Strange Bedfellows. What's behind the enduring alliance between Syria and Iran?* 2006. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2006/07/strange_bedfellows.html

¹⁹ 2002، تهران . سیاست خارجی ایران . [Azgandi A. Внешняя политика Ирана]. – Тегеран. 2002. (на перс. яз.); *Barzegar Kayhan. Balance of Power in the Persian Gulf: an Iranian View.* // *Middle East Policy* / Vol. 17, issue 3. – 2010. – P. 74-87; دکتر دهقانی فیروز آبادی ، سید جلال . سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران : سازمان مطالعات و تدوین علوم انسانی دانشگاه ها (سمت) ، 1388 [Дехгани-Фирузабади Сейид Джелал. Внешняя политика Исламской Республики Иран. – Тегеран, 2010/2011.] (на перс. яз.); ایرج . عوامل موثر بر سیاست خارجی ایران فصلنامه . [Зоуки Ирадэж. Факторы, воздействующие на внешнюю политику Ирана. // История внешней политики. Ежеквартальный журнал. – Тегеран: Центр документации и истории дипломатии МИД ИРИ, 2000. – № 1.] – С. 99-110. (на перс. яз.); *Menashri D. Post-Revolutionary Politics in Iran: Religion, Society, and Power.* – Portland, 2001; 1384 ، تهران ، [Взгляд на внешнюю политику ИРИ. / Сб. статей под ред. Мосаффа Н. – Тегеран, 2006.] (на перс. яз.); پروفیسور سید حمید مولانا ، دکتر منوچهر محمدی . سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در دولت احمدی نژاد – تهران 1387 : نشر دادگستر ، [Моуляна Хамид, Мохаммади Манучехр. Внешняя политика Ирана при правительстве М. Ахмадинежада. – Тегеран: Нашр-э додгостар 2009.] (на перс. яз.); *Саджадпур Карим. Аятолла Хаменеи: Высший руководитель.* // *Pro et Contra.* – 2008, июль – август. – № 4; *Саджадпур Карим. Читая Хаменеи: Взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана* / Пер. с англ. А.С. Сатунина; Московский центр Карнеги. – М., 2009. // URL: http://carnegieendowment.org/files/Reading_Khamenei_rus.pdf; Sajjadpoore

Авторы отмечали, в частности, что идеология, понятийный и нормативный аппарат фактически являются важнейшими детерминантами внешней политики Ирана. Проблема международного позиционирования Ирана в условиях санкционного режима была рассмотрена М. Оппенгеймером²⁰, Р.О. Фридманом²¹, В. Насром и Р. Такей²² и др. Широко использовалась также информация из переведенных публикаций, например, работ Дж. Эспозито, К. Саджадпура, Б. Бена²³.

Необходимо специально выделить группу исследований по развитию отношений и внешней политике Ирана в отношении Саудовской Аравии и Сирии. В центре внимания авторов находятся вопросы становления и реализации ближневосточной политики ИРИ, проблема соперничества между Ираном и Саудовской Аравией за лидерство на Ближнем Востоке. Среди работ этой группы исследователей следует выделить исследования М. Аль-Лаббад,

М. Iranian's Foreign Policy. Theory and Practice. – Washington, 2003; *Санаи М.* Внешняя политика Ирана: между историей и религией. // Россия в глобальной политике. – 2006, январь-февраль. – № 1 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/18/5295.html>; *Санаи Мехди.* Диалог цивилизаций и исламский фактор. // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум 1-2 февраля 2002 г. – М.: РУДН, 2002; یوسفی ، امیر ، محمد. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در پرتو تحولات منطقه ای 1990-2001 تهران ، 1368 [Хаджи-Юсефи Амир Мохаммад. Внешняя политика Исламской республики Иран на фоне изменений в регионе (1991 – 2001 гг.). – Тегеран, 2008.] (на перс. яз.); دهقانی فیروزآبادی ، سیدجلال، تحول گفتمانی در سیاست خارجی جمهوری اسلامی مؤسسه ایران، تهران، 1384. [Фирюзабади Д., Джелал С. Трансформация дискурса во внешней политике ИРИ. – Тегеран: Иранский институт], 2005. (на перс. яз.); محمد . دگرگونی ژئوپولیتیک دهه 1990 و جغرافیای نوین امنیت ایران // خاورمیانه نوین امنیت ایران // و // خاورمیانه نوین امنیت ایران // خاورمیانه ، 1383 ، بهار شماره 1 47-74. (на перс. яз.)

²⁰ *Iran 2015. CGA Scenarios.* / Ed. by M. Oppenheimer / Center for Global Affairs / New York University. – N-Y., 2008 spring. – № 2.

²¹ *Freedman Robert O.* Russian-Iranian Relations in the 1990-s. // MERIA, v. 4. – 2000, June. – № 2. – P. 64-79.

²² *Nasr Vali R.* The New Hegemon. // Council on Foreign Relations: [сайт]. URL: http://www.cfr.org/publication/12212/new_hegemon.html (дата обращения: 19.06.2010); Takeyh Ray. The Triumph of Absolute Rule. // Council on Foreign Relations: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cfr.org/publication/8200/triumph_of_absolute_rule.html (дата обращения: 19.06.2010); и др.

²³ *Esposito J.* The Iranian revolution and its global reflection, translation by Doctor Shanechi M.M. Article issuing the Iranian revolution: politics, objectives and instruments, Ramezani R.K. // Tehran: Center for the recognition of Islam and Iran, 2003; *Sadjadpour K., Ben B.* Iran in the Middle East: leveraging chaos // FRIDE, a European think tank for Global Action, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/descarga/PB202_Iran_in_the_Middle_East.pdf (дата обращения: 10.10.2017).

Ф. Аль-Смади, Е. О'Баги, К. Банафш, А.Х. Боруджерди, Н. Ваез, И. Шафии и М.А. Шахриари; Г. Гаус, Дж.М. Гударзи, Дж. Захор, Т. Карасек, Н. Кубикова, Дж. Кузварт, Л. Филипкова и З. Хесова; Б. Кейхан, К. Курзман, Р. Лэйси, М. Лестра, С. Мабон, Н.В. Махн Захн, П. Мохсени, Т. Мэтьюсен, А. Надер, Ф. Назер, Р. Шмиерер и Дж.Ф. Джеффри, Л. Нарбон, С.А. Неджат. Н. Розен, А. Табатабаи и Д. Эсфандиари, Т. Тиэл, М. Шоу, К.С. Ульрихсен, Абу Халал Фирас, Р. Хиннебуш, Н.А. Хоури²⁴. Среди других иранских исследователей

²⁴ *El-Labbad M.* Egypt: A Regional Reference in the Middle East. // *Regional Powers in the Middle East: New Constellations after the Arab Revolts.* / Ed. by H. Furtig. – New York: Palgrave, 2014. – P. 81-91; *Al-Smadi Fatima.* Iran and the Arab Revolutions: Narratives Establishing Iran's Monopolism. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2017/03/iran-arab-revolutions-narratives-establishing-irans-monopolism-170318050125225.html> (дата доступа: 18.03.2017); *Keynoush Banafshe.* Saudi Arabia and Iran: Friends or Foes? London: Pallgrave and Macmillan. 2016; *Gause G.F.* Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War. Brookings Doha Center, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/English-PDF-1.pdf> (дата доступа: 12.03.2017); *Goodarzi J.M.* Syria and Iran: Alliance Cooperation in a Changing Regional Environment. *Middle East Studies*, 4 (2), 2013, p. 31–59; *Filipkova L., Hesova Z., Karasek, T., Kubikova N., Kuzvart J., Zahora J.* NATO and the Arab Spring: challenge to cooperation, Opportunity for Action? Association for International Affairs, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amo.cz/wp-content/uploads/2015/11/pp-2012-01.pdf> (дата доступа: 10.09. 2017); *برزگ کیهان، 2015 . سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در خاورمیانه، انتشارات وزارت امور خارجه* [Кейхан Б. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке]. // The publishing house of the Ministry of Foreign Affairs, 2015; *Kurzman C.* The Arab Spring: Ideals of the Iranian Green Movement, Methods of the Iranian Revolution. *International Journal of Middle East Studies*, 44 (1), 2012, p.162–165. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020743811001346>; *Mabon S.* The Battle for Bahrain: Iranian-Saudi Rivalry. *East Policy*, 19(2), 2012, p.84–97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: [10.1111/j.1475-4967.2012.00537.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-4967.2012.00537.x); *Malt Zahn N.V.* The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East (Library of Modern Middle East Studies). London, New York: 2015; *Mohseni P.* Iran and the Arab World after the Nuclear Deal: Rivalry and Engagement in a New Era. Belfer Center for Science and International Affairs, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/Impact%20on%20Arab%20World%20-%20Web.pdf> (дата доступа: 22.08.2017); *Matthiesen, T.* Transnational Identities after the Arab Uprising. In: *The Gulf Monarchies beyond the Arab spring: changes and challenges.* / Ed. by L. Narbone & M. Lestra. – Florence: European University Institute, 2015. – P. 32-36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: [10.2870/930212](https://doi.org/10.2870/930212); *Schmierer, R., Jeffrey, J. F., Nader A. & Nazer F.* The Saudi-Iranian Rivalry and the Obama Doctrine. // *Middle East policy.* 2016. – 23 (2). – P. 5-30; *Esfandiary, D., Tabatabai, A.* Yemen: An Opportunity for Iran-Saudi Dialogue? // *The Washington Quarterly*, 39 (2). 2016. – P. 155-174. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.1080/0163660X.2016.1204415> (дата доступа: 18.03.2017); и др.

следует отметить таких авторов как: К.Л. Афрасиаби, А. Адиб-Могхаддам, Н. Асисиан, М.Р. Джалили, А.С. Эсфахани²⁵ и др.

По оценкам большинства этих авторов победа исламской революции и создание Исламской Республики Иран в 1979 году открыли новую главу в отношениях Ирана и арабских государств, включая Саудовскую Аравию и Сирию. Возникло противостояние суннитской и шиитской государственных идеологий. Изменение ситуации в Иране особенно сказалось на изменении отношений с Саудовской Аравией и другими королевствами в регионе, которые ощутили угрозу своей безопасности. Сам фактор революционности стал вызовом для Саудовской Аравии и других королевств региона. Вторым вызовом стала собственно шиитская революционная идеология²⁶. Оценивая последствия «Арабской весны», авторы отмечали интенсификацию глобального противостояния на Ближнем Востоке и все большую роль фактора межконфессиональных отношений во внешней политике стран региона. Л. Нарбон и М. Лестра в этой связи указывали на феномен джихадизма, ставшего основанием для транснационализации протестных движений, развивавшихся на конфессиональной основе²⁷. В статье Н.А. Хоури было показано, что в период после арабских революций роль транснациональной арабской и исламской идентичности в различных конфессиональных форматах осталась значимой и

²⁵ *Afrasiabi, K.L.* After Khomeini: New Directions in Iran's Foreign Policy // Westview Press. Boulder CO. 1994; *Adib-Moghaddam, A.* Iran and the world after Rouhani. // University of London, 2017-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201709_01.pdf; *Asisian, N.* Russia & Iran: Strategic Alliance or Marriage of Convenience // Small Wars Journal, 2013; *Djalili, M.R.* Iran-Iraq: radioscopie d'une guerre ambiguë, (Iran-Iraq: radioscopia of an ambiguous war). // *Politique Internationale*. 1983; *Esfahani, A.S.* Cultural Globalization and Foreign Policy Strategies of the Islamic Republic of Iran (Case Study; the Seventh and the Ninth Governments) // Published by Canadian Center of Science and Education, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjwka3ggKDXAhUHD5oKHXk2CVAQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.ccsenet.org%2Fjournal%2Findex.php%2Fjpl%2Farticle%2Fdownload%2F68640%2F37320&usg=AOvVaw0rQsqrBUQ6d5KmxPqhkaE>

²⁶ *Borujerdi, A.H.* Development of Arab-Iranian relations // Publishing house of Ministry of Foreign Affairs. – Tehran, 2016.

²⁷ *Narbone, L., Lestra, M.* The Gulf Monarchies beyond the Arab spring: changes and challenges. Florence: European University Institute, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: 10.2870/930212 URL: <http://cadmus.eui.eu/handle/1814/37734> (дата обращения: 12.08. 2016).

это следует принимать во внимание не только Ирану и Саудовской Аравии, но и др.²⁸ С точки зрения С. Мабона арабские революции стали результатом, прежде всего, соперничества на Ближнем Востоке Ирана и Саудовской Аравии²⁹. Оценка Сирии как главной точкой противоборства и позиция ИРИ дана в работе М.А. Шахриари, И. Шафии и Н. Ваез³⁰. По мнению И. О'Баги, борьба за снижение уровня сирийско-иранских отношений являлось одной из основных задач в ближневосточной стратегии Саудовской Аравии³¹. А. Халид отметил, что Иран стремился играть роль региональной державы в рамках исламского дискурса. При этом автор проводил параллель со стремлением Саудовской Аравии к аналогичному усилению в рамках арабского дискурса³².

В целом, проведенный историографический обзор показывает, что комплексный анализ внешней политики ИРИ в регионе Ближнего Востока сквозь призму отношений с Саудовской Аравией и с Сирией предпринимается в иранской, российской и зарубежной историографии впервые.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг источников на персидском, английском и русском языках. Источники можно условно разделить на шесть групп. В первую группу входят нормативно-законодательные источники, включающие законодательные и нормативные акты Исламской Республики Иран (ИРИ), различные соглашения и договоры, регулирующие двусторонние отношения Ирана, Саудовской Аравии и Сирии; конституции ИРИ³³, Саудовской Аравии³⁴ и САР; а также – Перспективную концепцию двадцатилетнего развития ИРИ до 2025 года³⁵.

²⁸ *Khoury, N.A. The Arab Cold War Revisited ...* Указ. соч.

²⁹ *Mabon, S. The Battle for Bahrain: Iranian-Saudi Rivalry // East Policy. 2012. – Volume 19, Issue 2.*

³⁰ بررسی رویکرد جمهوری اسلامی ایران در سوریه (در چارچوب نظریه بازیها) [Анализ действий Исламской Республики Иран в Сирии (с позиции теории игр)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pir.iaush.ac.ir/article_34402_930b421930b585d6a91e1e73512f319d.pdf

³¹ *O'Bagy, E. The free Syrian Army. Institute for the Study of War. 2013.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/report/free-syrian-army> (дата доступа: 06.09. 2017).

³² *Khalid A. Iran calls on Syrian President to consider protesters demands. ...* Указ. соч.

³³ *Конституция Исламской Республики Иран 1979 с дополнениями 1989.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения: 11.02.2017). (на перс. яз.)

Во вторую группу включены публицистические источники: официальные выступления, заявления и комментарии руководителей изучаемых стран и региона, в частности: комментарии Верховного руководителя Ирана к Стратегии внешней политики ИРИ³⁶, выступления короля Саудовской Аравии Салмана ибн Абдель Азиза Аль Сауда³⁷, эмира Катара Тамима Бин Хамада Аль-Тани³⁸, Министра иностранных дел Государства Катар Халида Бин Ахмед Аль-Халифа³⁹ и других руководителей государств⁴⁰.

К делопроизводственным источникам относятся материалы третьей и четвертой групп, включающие, соответственно, партийные документы наиболее влиятельных политических организаций, в частности программы партий «Ан-Нахд»⁴¹ и «Братья-мусульмане»⁴²; и материалы международных организаций,

³⁴ *Основной Низам* (Положение) Королевства Саудовская Аравия. Принят в 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20130417231746/worldconstitutions.ru/archives/86#selection-331.136-331.272> (дата обращения: 11.02.2017).

³⁵ جمهوری اسلامی ایران. (سند چشم‌انداز 20 شمسی ساله در افق 1404 هجری) [Документ о 20-летних перспективах Ирана]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/132295> (дата обращения: 02.04.2016). (на перс. яз.)

³⁶ (آیت الله سید علی خامنه ای، راهبردهای سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، انتشارات انقلاب اسلامی) [Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 10.12.2017). (на перс. яз.)

³⁷ *Выступление Короля Саудовской Аравии* на открытии заседания законодательного совета Королевства. 24.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Articles/12978102> (дата обращения: 10.12.2017). (на араб. яз.)

³⁸ *Выступление Эмира Катара* на саммите в Шарм-эль-Шейхе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youm7.com/story/2015/3/28/2120841> (дата обращения: 10.12.2017). (на араб. яз.)

³⁹ *Выступление министра иностранных дел* Государства Катар Шейх Халида Бин Ахмед Аль-Халифа на заседании Совета Лиги Арабских Государств на уровне министров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alayam.com/online/international/564916> (дата обращения: 10.12.2017). (на араб. яз.)

⁴⁰ *Khomeini: "We Shall Confront the World with Our Ideology"* // Radio Iran, 1980. [electronic source]. Available at <http://www.merip.org/mer/mer88/khomeini-we-shall-confront-world-our-ideology>; *Обращение президента Барака Обамы* к Генеральной Ассамблее ООН, г. Нью-Йорк, 21 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/09/20110922004459x0.1083905.html#axzz3O3fnw1Df>; *Statement of the OIC Secretary General at the First Session of the Global Summit on Countering Violent Extremism, Washington DC, USA. February 19, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oic-oci.org/oicv2/topic/?t_id=9790&ref=3888&lan=en&xkey=shiite

⁴¹ *Политическая программа партии «Ан-Нахд»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ennahdha.tn/> (на араб. яз.)

таких как: Организация Объединенных Наций (резолюции Совета Безопасности ООН по вопросам урегулированию ближневосточного конфликта, противодействия международному терроризму и др.)⁴³ и Организация Исламского сотрудничества (ОИС)⁴⁴.

Пятая группа источников – данные аналитических центров, официальные статистические отчеты и доклады⁴⁵. Прежде всего, речь идет о материалах Института политических и международных исследований, Научно-исследовательского Института стратегических исследований, Исследовательского центра при меджлисе Исламского совета, Иранской Академии научных исследований, расположенных в Иране⁴⁶.

Ценным источником (шестая группа) стала периодика, был проведен анализ большого количества информационных публикаций в иранских, российских и западных средствах массовой информации, среди них – в журнале «Middle East». Используются также материалы, размещенные на официальных сайтах Министерств иностранных дел Ирана, Сирии, Саудовской Аравии, посольств ИРИ в различных странах Ближнего Востока, а также на сайте Высшего руководителя ИРИ, сайте президентского аппарата ИРИ и др.

⁴² *Политическая программа партии «Братья-мусульмане»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ikhwanwiki.com/index.php?title> (на араб. яз.)

⁴³ *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/176 «Ситуация с правами человека в Сирийской Арабской Республике»*. 19.12.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/469/38/PDF/N1146938.pdf?OpenElement>; *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/253A «Ситуация в Сирийской Арабской Республике»*. 16.02.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement>; *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/67/262 «Ситуация в Сирийской Арабской Республике»*. 15.05.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/494/32/PDF/N1249432.pdf?OpenElement>; и др.

⁴⁴ *Charter of the Organization of Islamic Cooperation*. March 14, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf>

⁴⁵ *The World's Muslims: Unity and Diversity*. August 9, 2012. The Pew Research Center. Forum on Religion and Public Life. 164 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/files/2012/08/the-worlds-muslims-full-report.pdf>

⁴⁶ *Institute for political and international studies*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipis.ir/>; *Research Institute of Strategic Studies*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riss.ir/>; *Islamic Parliament Research Center Of The Islamic Republic of Iran*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rc.majlis.ir/>; *Iran Research Academy*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iranresearchacademy.com/>; и др.

В целом, источниковая база достаточно репрезентативна, что позволяет осуществить комплексный и достоверный анализ изучаемой темы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет системный подход к истории международных отношений и изучению внешней политики государств, принципы научной объективности, достоверности и опоры на источники, проблемно-хронологический подход. Системный подход к изучению многофакторной региональной международной ситуации на Ближнем Востоке позволил дать целостный анализ многоуровневой системы международных отношений в Ближневосточном регионе, включая отношения Ирана с Саудовской Аравией и Сирией. На основе комплексного подхода к анализу отношений между Ираном и арабским миром в целом оказалось возможным более точно определить особенности развития отношений Ирана с Саудовской Аравией и с Сирией. Метод сопоставительного анализа позволил изучить особенности формирования ближневосточного вектора внешней политики Ирана в контексте развития отношений с Саудовской Аравией и Сирией. Использование метода историзма и проблемно-хронологического метода исторического исследования было необходимым при выделении этапов развития внешнеполитической деятельности ИРИ на Ближнем Востоке.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые комплексно рассматривается проблема формирования и реализации внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ) на ближневосточном направлении в контексте протекающих в регионе Ближнего Востока процессов трансформации международных отношений и усиления значимости фактора межконфессионального соперничества в период правления двух разных духовных лидеров ИРИ (имама Хомейни и имама Хаменеи). Предложенный конкурентный анализ внешнеполитического курса Ирана позволяет выявить его особенности и показать уровень соперничества между ИРИ и Саудовской Аравией с учетом фактора их внутриконтрфессионального соперничества.

В научный оборот введен обширный материал на персидском и английском языках, включая исследования аналитических центров Ирана, представляющих особое значение в связи с важностью ранее не переводившейся

информации. Значимый для исследования материал был получен в результате проведенного автором интервьюирования представителей ряда университетов Саудовской Аравии. Дан анализ двух моделей, описывающих процедуру принятия решений и специфику формирования общественного мнения в области внешней политики в Иране.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. За период существования Исламской республики Иран (ИРИ) можно выделить два этапа развития ее внешней политики. Первый этап (1979 – 1989 гг.) – становление исламской внешней политики при Высшем руководителе ИРИ имаме Р. Хомейни; второй этап (1989 – н/в) – формирование и практическая реализация исламской внешней политики при духовном лидере ИРИ А. Хаменеи. Главная проблема, которую решал Иран, был поиск путей выхода из международной изоляции, что стало особенно необходимым в ситуации введенного против Ирана санкционного режима. В целом, формирование и реализация внешней политики ИРИ на ближневосточном направлении происходило в контексте протекающих в регионе Ближнего Востока процессов трансформации международных отношений и усиления значимости фактора межконфессионального соперничества.

2. Внешнюю политику Ирана в регионе Ближнего Востока после Исламской революции 1979 года, и в частности, по отношению к Саудовской Аравии в периоды правления разных политических лидеров, можно признать последовательной. В первые годы Исламской революции, под руководством имама Р. Хомейни, Иран жестко придерживался политических принципов исламской революции. В отношении периода правления имама А. Хаменеи следует отметить, что А.А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами придерживались политики разрядки международной напряженности по отношению к странам Ближнего Востока и к Саудовской Аравии. За время президентства М. Ахмадинежада иранский внешнеполитический курс стал более напряженным, особенно в отношении Саудовской Аравии.

3. К середине 2010-х гг. в регионе Ближнего Востока произошли серьезные изменения, проявившиеся, прежде всего, в сфере международных

отношений, что способствовало усилению международной активности ИРИ. В результате событий «Арабской весны» здесь произошел слом традиционной системы международных отношений. На смену внутриарабской и межгосударственной борьбы за лидерство в регион пришло соперничество на основе суннитско-шиитского противостояния.

4. В результате разгрома Ирака, серии правительственных переворотов в Египте и гражданской войны в Сирии произошло возвышение Саудовской Аравии, претендующей на единоличное лидерство в арабском мире. С другой стороны, в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений после событий «Арабской весны» все более значимую роль стали играть неарабские страны – Турция и Израиль. Тем самым появилась угроза активизации НАТО возле границ Ирана.

5. В связи с ядерным кризисом влияние Ирана на Ближнем Востоке претерпело изменения в период с 2009 по 2017 годы, что связывается с иранской ядерной программой. Несмотря на наложенные санкции, Иран вошел в число участников мирного «ядерного клуба». В период руководства Х. Рухани, нынешнего президента Ирана (2017 г.), в результате разрешения ядерного вопроса сфера влияния Ирана в регионе Ближнего Востока расширилась, однако, в связи с гражданскими войнами в регионе (Сирия, Йемен), сохранялась конфронтация с Саудовской Аравией.

6. Применительно к Сирии следует отметить, что внешняя политика Ирана по отношению к этой стране всегда считалась стратегической. За счет поддержки «Хезболлы» и «Оси сопротивления» Иран намеревается расширить сферу своего влияния.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторского подхода к периодизации внешней политики Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке, в анализе и систематизации большого объема исторического материала по вопросу развития внешней политики Ирана. Предложена авторская концепция изучения внешней политики Ирана в регионе Ближнего Востока на основе конфессионального подхода при выявлении и анализе внешнеполитических приоритетов ИРИ. Диссертация вносит

существенный вклад в развитие теории и истории международных отношений, истории внешней политики Ирана и арабских стран Ближнего Востока.

Практическая значимость данного исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью учета фактора межконфессиональности при выработке внешнеполитической стратегии в отношении стран Ближнего Востока и Ирана, при принятии решений по разрешению конфликтных ситуаций в этом турбулентном регионе. Фактический и аналитический материал, содержащийся в диссертации, может быть использован при подготовке учебных курсов по истории Востока, истории ислама, внешней политике Ирана и стран Ближнего и Среднего Востока, ислама в мировой политике, этноконфессиональной ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Степень достоверности и апробация исследования. Положения данного исследования прошли апробацию в ходе научно-практических конференций студентов, аспирантов и молодых ученых, проходивших на базе Российского университета дружбы народов (РУДН), основные тезисы диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК Министерства образования и науки России. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений РУДН и рекомендована к защите.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов автора обеспечивается использованием репрезентативной источниковой базы и верифицируемой информации, применением разнообразных методов исследования, апробированных в отечественной и зарубежной исторической науке, тщательной проверкой фактов, получаемых из источников.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет изучения, цель и научные задачи работы, ее теоретико-методологические основы, проводится историографический обзор и

анализ источниковой базы, устанавливаются хронологические рамки исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации **«Основа и структура внешнеполитического курса Ирана на Ближнем Востоке»** состоит из трех параграфов. *В первом параграфе – «Политико-правовые основания внешней политики Исламской Республики Иран»* – содержится анализ особенностей внешней политики Ирана на ближневосточном направлении в период после провозглашения страны Исламской Республикой Иран (ИРИ) в 1979 г. Показана политико-правовая структура процесса принятия внешнеполитических решений в Исламской Республике Иран. Отмечается, что внешняя политика Ирана может быть охарактеризована с двух позиций, связанных с исламскими (самоидентификация ИРИ с Исламской революцией) или иранскими (национальными) основаниями. В контексте этих двух позиций, исламская и иранская идентичности рассматриваются отдельно друг друга. Государственные решения в сфере внешней политики, по большей части, принимаются исходя из национальных интересов. *Во втором параграфе – «Потенциал Ирана как регионального лидера на Ближнем Востоке»* – определены основные позиции сопряженности между Ближним Востоком и Ираном в контексте геостратегической характеристики региона и рассмотрен потенциал ИРИ как регионального лидера. Подчеркнуто, что положение Ирана делает его привлекательным для решения вопросов развития ближневосточных стран, а зона Персидского залива традиционно считалась центром обеспечения политической безопасности и фокусом экономической активности Ирана. Сделан вывод о том, что Иран является важным субъектом международных отношений на Ближнем Востоке, играя конструктивную роль в ситуации растущей нестабильности или незащищенности, замедления социального, политического и экономического прогресса в регионе. Вовлеченность Ирана, в первую очередь, продиктована вызовами его национальным интересам. С учетом этих факторов, ИРИ может сыграть значимую роль в процессе изменений на Ближнем Востоке. *В третьем параграфе – «Сирия и Саудовская*

Аравия в контексте интересов Ирана на Ближнем Востоке» – анализируются отношения Ирана с Саудовской Аравией и Сирией до революции 1979 года. Делается вывод о том, что в этот период Иран и Саудовская Аравия являлись важными участниками реализации никсоновской стратегии, что означало продвижение интересов США на Ближнем Востоке. Отношения между Ираном и Сирией оставались прохладными в связи с шахской поддержкой Израиля и сирийской поддержкой противников шаха.

Вторая глава – «Основные цели и направления внешней политики Ирана на Ближнем Востоке при имаме Р. Хомейни» – состоит из трех параграфов. В *первом параграфе – «Внешнеполитический курс Ирана после создания Исламской Республики»* – разъясняются вопросы, касающиеся исламизации внешнеполитического курса Ирана. Представляется возможным сделать вывод о том, что для понимания принципов и основ внешней политики требуется обозначить особую в ней роль имама Хомейни. Важно отметить, что внешнеполитической парадигмой в этот период стал ислам. Основные ее особенности: независимость, экспорт революции, единство исламской уммы, уважительное отношение к взаимным правам, отрицание всякого угнетения, установление хороших и мирных отношений с другими странами, защита ислама и мусульман, политика под лозунгом «Ни Восток, ни Запад» и помощь освободительным движениям. *Второй параграф – «Приоритеты внешней политики ИРИ на Ближнем Востоке в 1979 – 1989 гг.»* – содержит анализ приоритетов внешнеполитического курса Ирана в регионе Ближнего Востока при правительствах М. Базаргана и М.-Х. Мусави, первое придерживалось прагматического и реалистического курса, тогда как второе – ценностно-ориентированного курса. Принятие стратегии Движения неприсоединения, усилившей независимую позицию Ирана, открыло новую главу в истории и внесло новый смысл в понятия «второстепенного» государства. Отмечено, что при реализации своей новой внешней политики, Иран сделал ставку на волю народов, преследуя своей целью добиться с их помощью экспансии исламской революции. В *третьем параграфе – «Ирано-сирийские и ирано-саудовские отношения в период ирано-иракской войны»* – осуществляется анализ

отношений Ирана с Сирией и Саудовской Аравией в период восьмилетней войны с Ираком (ирано-иракской войны). Отмечается, что Саудовская Аравия оказывала Ираку значительную финансовую и логистическую поддержку для победы над Ираном, тогда как поддержка Сирии была на стороне Ирана. По оценкам сирийского правительства, сотрудничество с Ираном более соответствовало интересам Сирии.

Третья глава – «Особенности и приоритеты внешней политики Ирана на Ближнем Востоке при имаме А. Хаменеи» – состоит из трех параграфов. В *первом параграфе – «Ближневосточный вектор внешней политики Ирана до событий Арабской весны»* – показаны приоритеты и особенности внешней политики Ирана в период правительств А.А. Хашеми-Рафсанджани, М. Хатами, М. Ахмадинежада и Х. Рухани. Отмечено, что под руководством А. Хаменеи каждое правительство проводило свой курс. Так, к примеру, М. Ахмадинежад придерживался наиболее дискуссионного внешнеполитического курса конфронтации с арабскими государствами, тогда как два предыдущих президента были сторонниками политики разрядки и поддержки мирных отношений с другими странами. Во *втором параграфе – «Иран и Сирия в процессе Арабской весны на Ближнем Востоке»* – анализируются отношения Ирана и Сирии до и после «Арабской весны». Отмечается, что Иран оказывал поддержку сирийскому правительству исходя, прежде всего, из решаемых им стратегических задач. *Третий параграф – «Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство»* – рассматриваются отношения Ирана и Саудовской Аравии. Сделан вывод о том, что «Арабская весна» 2010 года привела, прежде всего, к интенсификации силового противоборства на Ближнем Востоке и фактора внутриконфессиональности как источника обоснования нового регионального порядка. В связи с этим, в разделе анализируются ирано-сирийские и ирано-саудовские отношения во время и после событий «Арабской весны».

В **заключении** сформулированы выводы, сделанные автором по результатам исследования, которые сводятся к следующему:

1. В процессе исследования на основе изучения широкого круга литературы и источников на персидском, английском и русском языках дана оценка внешнеполитического курса Ирана на Ближнем Востоке на примере рассмотрения отношений между Ираном и Саудовской Аравией, Ираном и Сирией в период правления двух верховных руководителей Исламской Республики Иран – имама Р. Хомейни и имама А. Хаменеи. Появившийся после Исламской революции 1979 года лозунг «Ни Восток, ни Запад» характеризовал намерение Ирана найти собственный путь в мировой политике.

2. Показано, что за период существования ИРИ можно выделить два этапа развития ее внешней политики. Первый этап (1979 – 1989 гг.) – становление исламской внешней политики при Высшем руководителе ИРИ имаме Р. Хомейни. Второй этап (1989 – н/в) – формирование и практическая реализация исламской внешней политики при верховном руководителе ИРИ А. Хаменеи. Отмечено, что главной проблемой в области внешней политики для ИРИ в рассматриваемый период был поиск путей выхода из международной изоляции. Показано, что актуализация этой задачи произошла в ситуации введенного против Ирана международным сообществом санкционного режима.

3. Сделан вывод о том, что в первые годы существования ИРИ, под руководством имама Р. Хомейни, Иран придерживался в целом идеалистических политических принципов во внешнеполитической деятельности. В то же время Временное правительство М. Базаргана придерживалось прагматического и реалистического курса, тогда как следующее правительство премьер-министра М.-Х. Мусави – ценностно-ориентированного курса, полностью совпадающего с директивной линией имама Хомейни. Отмечено, что за время руководства страной имама А. Хаменеи, позицию правительства при президентах ИРИ А.А. Хашеми-Рафсанджани, М. Хатами, и Х. Рухани определяли реалистические принципы в логике политики разрядки международной напряженности. За время президентства М. Ахмадинежада иранский внешнеполитический курс вновь был выстроен на идеалистических принципах, который, вместе с тем, стал более напряженным, особенно в отношении Саудовской Аравии.

4. Анализ процесса исламизация внешней политики Ирана свидетельствует о решающей роли, которую играл имам Р. Хомейни, и преемственности его идей в деятельности имама А. Хаменеи. Подчеркнуто, что восходящие к Корану принципы формируют основания внешнеполитической парадигмы ИРИ, а внешняя политика Ирана подвергается исламизации. В число этих принципов вошли: независимость, экспорт революции, единство исламской уммы, уважение взаимных прав, отрицание угнетения, доброжелательные и мирные отношения с другими странами, защита ислама и мусульман, политика «Ни Восток, ни Запад», расширение отношений на основе исламских и гуманистических принципов, а также помощь и содействие освободительным движениям.

5. В работе дана структура процесса принятия решений в Иране, выделены ее особенности. Показано, что организационно-правовая и политическая система внешней политики ИРИ определялась с учетом приоритета вопросов защиты национальных интересов. Исламские принципы положены в основу внешней политики Ирана, и, в соответствии с ними, в мире не должно быть места доминированию над мусульманами и угнетению мусульман, а их защита становится государственной обязанностью.

6. Отмечено, что в результате разгрома Ирака, серии правительственных переворотов в Египте и гражданской войны в Сирии произошло возвышение Саудовской Аравии, претендующей на единоличное лидерство в арабском мире. С другой стороны, в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений после событий «Арабской весны» все более значимую роль стали играть неарабские страны – Турция и Израиль. Тем самым появилась угроза дальнейшего расширения НАТО у границ Ирана.

7. Обосновано, что по совокупности факторов, в частности, экономического, оборонного, культурного и военного характера, и с учетом исторического и географического положения на Ближнем Востоке, Иран всегда считался конструктивным субъектом на Ближнем Востоке, претендуя на статус лидера региона. После 1989 года, при Рахбаре ИРИ А. Хаменеи, основной линией во внешнеполитической деятельности Ирана стал прагматизм. После

событий 11 сентября 2001 года Иран был объявлен частью оси зла, США вторглись в Афганистан (2001 г.), а также в Ирак (2003 г.), началась международная кампания против ядерной программы Ирана и т. д. Поэтому вновь произошла актуализация идеалистической линии и в сфере внешней политики приоритеты правительства М. Ахмадинежада были максимально соотнесены с ранними идеалами революции и риторикой имама Р. Хомейни, в частности, по вопросам защиты Палестины и противостояния Израилю. Заново зазвучал лозунг «Ни Восток, ни Запад». Этот наступательный подход обеспечил Ирану активное присутствие в регионе, но осложнил международное положение ИРИ. На смену пришел умеренный и конструктивно ориентированный курс правительства Х. Рухани. С приходом Хасана Рухани, заключившим ядерное соглашение с Группой 5 + 1 (СВПД) после 12 лет переговоров, как отмечено в диссертационном исследовании, одной из основных целей правительства стало поддержание лидерского статуса ИРИ в регионе и включенность в масштабные международные проекты в статусных областях развития.

8. Показано, что на формирование внешней политики ИРИ на ближневосточном направлении серьезное влияние оказало повышение значимости фактора внутриконтинентального соперничества в конфликтном потенциале региона. Отмечено, что внешнюю политику Ирана в регионе Ближнего Востока после Исламской революции 1979 года, и в частности, по отношению к Саудовской Аравии можно признать последовательной. В результате событий «Арабской весны» произошло усиление международной активности ИРИ и на смену внутриарабской и межгосударственной борьбы за лидерство пришло соперничество на основе суннитско-шиитского противостояния. Предложенные исламские модели развития определяют новое прочтение исламского фактора в мировой политике.

9. Осуществлен анализ отношений между Ираном и Сирией до и после «Арабской весны» на Ближнем Востоке, обосновано, что Сирия имеет стратегическое значение для ИРИ. Показана динамика ирано-сирийских отношений в постреволюционный период (с 1979 г.), и до 2017 г. Подчеркнуто, что иранская поддержка сирийского режима обусловлена не только

религиозным фактором, но и причинами стратегического характера, возникших еще в 1979-1980 гг. Секулярный режим Хафеза Асада был единственной страной арабского мира, поддержавшей Иран в борьбе против Ирака.

10. Отмечено, что отношения между Ираном и Саудовской Аравией всегда были далеки от идеальных. Победа Исламской революции в 1979 году и формирование ИРИ открыли новую главу в двусторонних отношениях. На основе анализа отношений между Ираном и Саудовской Аравией на Ближнем Востоке показано, что обе страны претендуют на лидерство среди мусульманских стран региона, в котором шиитское государство – Иран и суннитское государство – Саудовская Аравия преследуют противоположные интересы, противоборствуя в различных конфликтах. Как показано в исследовании, нынешняя конфронтация между Ираном и Саудовской Аравией имеет сильную внутриконфессиональную составляющую, но ее не следует понимать просто как конфронтацию по линии «сунниты – шииты», но как значимый фактор при оценке регионального баланса сил.

11. Доказано, что трансформации регионального порядка на Ближнем Востоке в 2010-х гг. во многом определялась деятельностью основных акторов в рамках исламского дискурса в регионе – Ирана и Саудовской Аравии, усиливающей свои позиции также и в рамках арабского дискурса. В результате в регионе сложилась сложная многофакторная ситуация с участием Ирана и Саудовской Аравии, динамику которой все заметнее определяет фактор внутриконфессиональной конфликтности. Сделан вывод о том, что Иран и Саудовская Аравия желают усилить свою роль на Ближнем Востоке и, говоря о религиозной перспективе, готовы к расширению своего влияния.

12. В заключение следует подчеркнуть, что в связи с ядерным кризисом влияние Ирана на Ближнем Востоке претерпело изменения. В период правительства Хасана Рухани, в результате разрешения ядерного вопроса сфера влияния Ирана в регионе Ближнего Востока расширилась, однако, в связи с гражданскими войнами в регионе (Сирия, Йемен), усилилась конфронтация с Саудовской Аравией. При этом проводимая ИРИ исламская по своей сути внешняя политика оказывает все возрастающее воздействие на процесс

трансформации международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, во многом определяя формат суннито-шиитского противостояния.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Диансаи Бехзад*. Внешняя политика Ирана в отношении сирийского кризиса (2010-2017 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 6/1. – С. 22-25. (0,5 п.л.)

2. *Diansaee, Behzad*. Iran and Saudi Arabia in the Middle East: leadership and sectarianism (2011 – 2017) / Диансаи Б. Иран и Саудовская Аравия на Ближнем Востоке: лидерство и межрелигиозная конфликтность (2011-2017) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 124-134. (0,5 п.л.)

3. *Diansaee, Behzad*. The role of Iran in the Middle East crisis and an emphasis on nuclear deal and sanctions relief (2015-2017) / Диансаи Б. Роль Ирана на кризисном Ближнем Востоке: фактор смягчения санкций по атомной программе (2015-2017) // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 8–13. (0,5 п.л.)

Б) Публикации в прочих изданиях:

4. *Behzad Diansaee, Vladimir Yurtaev*. The Prospect of the Relationship between the Islamic Republic of Iran and the Saudi Arabia: Plausible Scenarios // Journal of politics and law, 2017. – Vol. 10. – N 3. – P. 83-97. (1,5/1,0 п.л.)

Диансаи Бехзад Баратали
Внешняя политика Исламской Республики Иран
На Ближнем Востоке в 1979-2017 гг.
(на примере Саудовской Аравии и Сирии)

В диссертационном исследовании на основе изучения широкого круга литературы и источников на персидском, английском и русском языках, выявлены и проанализированы основные проблемы формирования и реализации внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ) на ближневосточном направлении в период 1979-2017 гг. Основное внимание было уделено рассмотрению процессов трансформации международных отношений на Ближнем Востоке с учетом возрастающей роли соперничества на конфессиональной основе в отношениях между странами региона. Дана оценка внешнеполитического курса Ирана на Ближнем Востоке на примере рассмотрения отношений между Ираном и Саудовской Аравией, Ираном и Сирией в период правления двух верховных руководителей ИРИ – имама Р. Хомейни и имама А. Хаменеи – после революции 1979 года.

Diansaee Behzad Baratali
Foreign policy of the Islamic Republic of Iran in the Middle East in 1979-2017
(the case study of Saudi Arabia and Syria)

In the dissertation research, based on the study of a wide range of literature and sources in Persian, English and Russian languages, the main problems of the formation and implementation of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran (IRI) in the Middle East direction during the period 1979-2017 were identified and analyzed. The focus in the analysis consideration was given to the ongoing process of transformation of the international relations in the Middle East, taking into account the increasing role of sectarian rivalries in relations between the countries of the region. An assessment of Iran's foreign policy in the Middle East is given by examining the relationship between Iran and Saudi Arabia, Iran and Syria during the reign of the two supreme leaders of Iran – Imam R. Khomeini and Imam A. Khamenei – after the 1979 revolution.